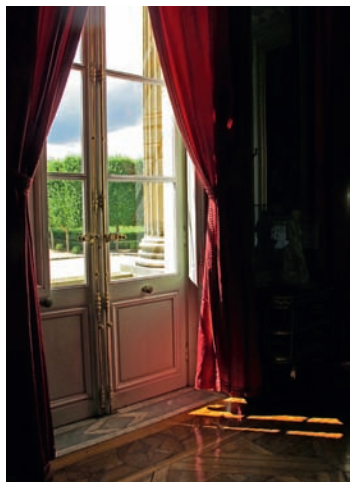

УХОД КОРОЛЕВЫ MARIE ANTOINETTE BREGUET И МАЛЫЙ ТРИАНОН

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Парадный портрет Марии-Антуанетты, сделанный ее подругой Элизабет Виже-Лебрен в 1785 году

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В реставрацию Малого Трианона компания Breguet вложила €5 млн

Breguet Marie-Antoinette Grande Complication pocket-watch N°1160

заслуживают титула «королевы часов». Это настоящий музей часовых усложнений. Механизм с автопод- заводом включает 823 детали и имеет 48-часовой запас хода. Marie-Antoinette имеют минутный репетир, отбивающий часы, четверти и минуты. Полный вечный календарь показывает день, число и месяц. Уравнение времени определяет разницу между солнечным и астрономическим днем). В довершение всего часы получили даже термометр. Они хранятся в ларце из того самого версальского дуба, с которого благодаря Николасу Хайеку началась история реставрации Малого Трианона и воссоздания часов его хозяйки

У Breguet особые отношения со своими клиентами. Ровные и дружелюбные, будь ты хоть кто — хоть Александр Сергеевич Пушкин, хоть Наполеон. Все свои, все записаны в амбарные книги под номером часов, которые сделал для них великий часовщик собственноручно или доделывали его сыновья и внуки. И эти отношения сохраняются веками, по крайней мере со стороны Breguet.

На зеленом версальском партере, в полусотне шагов от ограды Малого Трианона, лежит вывороченный из земли комель огромного дуба. Дуб рос здесь еще в королевские времена и погиб под ударом молнии шесть лет назад. Основатель Swatch Group Николас Хайек (1826–2010) любил вспоминать, как его сотрудники пришли к нему с предложением — выпросить кусок знаменитого дерева. Хайек обратился к главному садовнику Версаля, главный садовник попросил взамен символическую помощь, но глава Breguet не любил помогать «символически». В следующие годы компания вложила €5 млн в реставрацию Малого Трианона — шедевра Анж-Жака Габриэля. И сделала это отчасти по старому знакомству. Дело в том, что в этом доме жила знатная клиентка Breguet — императрица Мария-Антуанетта.

Музеем и фондом Бреге в Париже заведует Эммануэль Бреге, потомок основателя марки. Мы разговорились с ним в Люцерне на одной из встреч, которую марка устраивает для своих друзей и клиентов. Я расспрашивал его о часах с удивительной, авантюрной историей, известных в архивах Бреге под номером 169 и под именем Marie Antoinette. Его рассказ достоин повторения.

Эти часы были заказаны в 1783 году Луи-Абрахаму Бреге для молодой императрицы. Заказ принес некий дворянин, офицер королевской гвардии. Имя свое он сохранил в секрете. Никто не скажет теперь, действовал ли он по указанию Марии-Антуанетты или по собственной инициативе. «Вы можете работать столько времени, сколько захотите, вы получите любую цену, какую вы назначите», — сказал он Бреге. Синекурой это не было. Часы ожились сверхсложные. Они должны были сочетать все известные тогда (да и теперь) complications — полный календарь, уравнение времени, будильник, минутный репетир, указатель запаса хода, термометр, хронографическую стрелку и двойную защиту от удара.

Часовщик должен был превзойти самого себя, а королева Франции должна была получить в подарок «королеву часов». Трудно сказать, справилась бы она с таким сложным механизмом и хорошо ли бы она с ним обращалась: Мария-Антуанетта была нетерпелива, как все женщины. Она любила игруш-

ки, но не любила учение. В сущности, Бреге заработал имя при дворе именно тем, что облегчил дамам жизнь: придумал «вечные» часы, которые не надо было заводить каждый день.

Королева так и не увидела заказанных часов. Когда 16 октября 1793 года вежливый палач Сансон, Monsieur de Paris, остриг ей волосы, чтобы они не помешали ножу гильотины, часы были еще в мастерской у Бреге. Он работал над ними почти полвека, до самой смерти, да так и не закончил. Довел их до ума сын Бреге Антуан-Луи. Швейцарцы, любящие счет, говорят, что часы Marie Antoinette появились на свет через 34 года после ее смерти, 44 года после заказа и четыре года после смерти часовщика.

Потом начинаются сплошные тайны. В бумагах нет указаний на то, что часы были проданы маркизу де ля Грою, бывшему пажу Марии-Антуанетты. Известно даже, как они к нему попали. Что они ему напоминали? Не был ли он родственником таинственного заказчика? Не был ли самим заказчиком в конце концов? В 1838 году он вернул их в починку и исчез.

В 1887 году Marie Antoinette приобрел британский коллекционер. И дальше они перепродавались в Британии, пока не оказались в богатейшем собрании сэра Дэвида Саламонса (знаменитого инженера, изобретателя электро-мобиля), того самого, который сказал: «Носить Breguet — это все равно что носить в кармане мозг гения». После его смерти дочь Вера передала унаследованную коллекцию основанному ей иерусалимскому L.A.Mayer Museum, откуда часы и были благополучно украдены 16 апреля 1983 года. След Marie Antoinette надолго потерялся.

В 2005 году глава Montres Breguet Николас Хайек решил воссоздать «королеву часов», что и было сделано по рисункам и фотографиям. Весной 2008 года золотую луковичу изрядного размера представили в Базеле. Они до сих пор остаются в списке самых сложных часов, когда-либо построенных человеком. Самое любопытное в том, что в ноябре 2007 года были найдены и возвращены в L.A.Mayer Museum исторические часы. Но после их возвращения их не спешили показывать, что вызывало сомнение в том, настоящие ли часы найдены. Во всяком случае, когда два года назад мы говорили о них с Николасом Хайеком, он сетовал на то, что Breguet так и не получила доступа к найденной Marie Antoinette.

Поэтому часы, собранные Breguet, являются единственным доступным публике свидетельством их существования. Нельзя воскресить Марию-Антуанетту, но в отреставрированном Трианоне можно хотя бы на экране услышать биение сердца ее часов.

Алексей Тарханов